

Готов к труду и обороне!

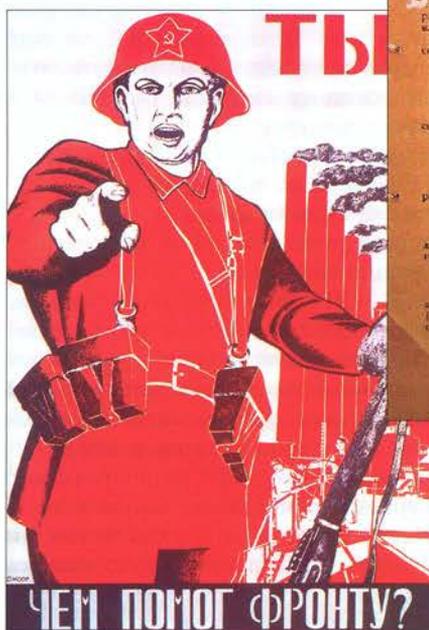
Шёл 1942 год. Отброшенные минувшей зимой от Москвы, летнюю кампанию фашисты начали ударами на юг – жестокие бои развернулись сначала на подступах к Сталинграду, а потом и в самом городе. Волга стала линией фронта.

Ульяновск, раскинувшийся по обоим её берегам в нескольких сотнях километров выше по течению, жил напряжённо-тревожной прифронтовой жизнью, одной из главных примет которой было обилие военных на городских улицах. Казалось, весь город оделся в военную форму.

Город в шинели

Воиск было действительно много. К основному танковому училищу, размещавшемуся в здании бывшего Кадетского корпуса в переулке Краснознамённом, добавилось ещё одно – второе. Местом его дислокации стал таинственный «Городок № 2». Наряду с училищем связи, дислоцировавшимся в бывших Ленкоранских казармах на углу улиц Радищева и Тухачевского, было открыто ещё и пехотное училище, а также курсы усовершенствования комсостава «Выстрел». На улице Рылеева, 25 работали окружная школа младшего комсостава и питомник служебного собаководства. А на улице Ленина, 49 – курсы усовершенствования врачей. К сожалению, им было где практиковаться: Ульяновск принял семь эвакогоспиталей, размещившихся в разных его частях: на Базарной площади (там, где сейчас завод «Контактор»), на улицах Пролетарская и Кузнецова, в межрайбольнице, а также в третьей и четвёртой средних школах.

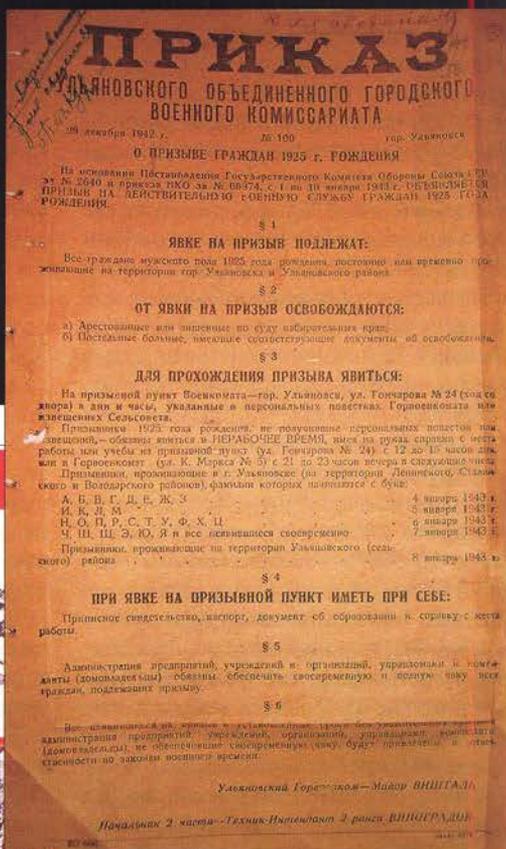
Хватало и строевых частей: девятая сапёрная бригада стояла на ул. Гончарова, на ул. Федерации, 155 дислоцировалась 263-я строительная рота. В Поливно – отдельный запасной танковый полк, неподалёку – тоже запасной полк связи. Были в городе склады Народного комиссариата обороны (НКО), различные армейские мастерские, военизированные рабочие колонны, трудившиеся, в том числе, в Засвияжье на возведении эвакуированного из Москвы

автомобильного завода им. Сталина (современный УАЗ).

Ещё одним армейским подразделением, а точнее, учреждением, был гарнизонный пересыльный пункт. Здесь собирались новобранцы, а также рядовые и младший комсостав, выписавшиеся из госпиталей и возвращавшиеся в строй после отпусков по ранению. На пересыльном пункте решали, куда их переслать – в прежнюю часть или (чаще) в составе сформированных здесь же маршевых рот – к новому месту службы.

Из политдонесения ульяновского горвоенкома, подполковника Умнова и секретаря первичной парторганизации при ульяновском объединённом горвоенкомате Юрвева:

Приказ о мобилизации. Ульяновск. 1942 год

«Политико-моральное состояние у проходящего через пересыльный пункт младшего начальствующего и рядового состава, а также и команды бойцов, обслуживающих пересыльный пункт – удовлетворительное. Фактов аморальных явлений и фактов нарушения воинской дисциплины не было, за исключением выявленных трёх случаев членовредительства:

1. Инсаков, направленный на пересыльный пункт Камышинским РВК, сделал искусственное раздражение глаз, что комиссией подтвердилось.

2. Аладьин – направлен Вешкайским РВК – сделал искусственную язву на ноге, во время прохождения медкомиссии факт членовредительства подтвердился.

3. Красков, присланный на пересыльный пункт Богдашкинским РВК, вызвал искусственное раздражение глаз, что комиссией подтверждено.

Инсаков, Аладьин, Красков привлекаются к ответственности через военного прокурора.

Политико-воспитательная работа с военными служащими, проходящими через пересыльный пункт, проведена следующая:

В основу политико-массовой работы был положен приказ тов. Сталина за № 227 и распоряжение Политотдела Куйбышевского облвоенкомата за № П/124-8-42.

Всего проведено политинформаций – 9, на которых присутствовали 777 чел.

Темы проведены следующие:

1. Истреблять на месте трусов и паникёров – предателей родины.
2. Зверства немецких оккупантов.
3. Кто отступает с боевых позиций без приказа свыше, тот предатель.
4. Железная воинская дисциплина – залог победы Красной Армии.
5. Как советский закон карает изменников Родины.

6. Остановить, отбросить, разгромить врага во что бы то ни стало.

Организовано и проведено 4 экскурсии в Дом-музей В.И. Ленина, причём присутствовало 168 чел.

Полностью заменены все лозунги, причём пункт оборудован в новом стиле, отражающем момент:

1. Ни шагу назад!
2. Воин Красной Армии, спаси!
3. Приказ Родины – стоять непоколебимо!».

Особую боевую задачу приходилось решать ещё двум подразделениям, дислоцированным в Ульяновске. В центре, на ул. Водников, 26 (ныне ул. Корюкина) размещался 174-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион, которым командовал старший лейтенант Дорожкин. Ещё один – 285 ОАЗД – под началом капитана Басинского, стоял в Заволжье, в клубе пионеров. Эти дивизионы своим огнём должны были прикрыть город от вражеских авианалётов, угроза которых рассматривалась как абсолютная реальная.

Приближение фашистских самолётов должен был засечь также расположенный на территории Ульяновска пост воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС). Сигнал воздушной опасности тут же передавался по телефону начальнику зенитной артиллерии. Он оповещал городской штаб МПВО, а тот принимал

решение об объявлении воздушной тревоги. О ней по телефонам сообщали на предприятия и в учреждения города, объявляли по радио и включали сирены. К концу 1942 года в Ульяновске их было всего 10 мощностью в полкиловатта каждая, что оповещение всего города не обеспечивало. Однако в декабре было получено ещё 12 мощных аппаратов. К январю 1943-го их предполагалось смонтировать, чем полностью снять проблему.

Ну а пока в городе действовал режим полного затемнения, для чего запасли 15 тонн светонепроницаемой бумаги. Централизованного управления уличным освещением в Ульяновске не существовало. Разрешение на его включение мог выдать лишь начальник МПВО города в отдельных районах и случаях: только на погрузочно-разгрузочные работы и электросварку, но исключительно для выполнения срочных правительственных заказов.

Горожане же к светомаскировке относились небрежно: в 1942 году за нарушения светомаскировочного режима 4000 человек оштрафовали на сумму около 130 000 рублей.

Самооборона без оружия

Если военные должны были вовремя обнаружить воздушную угрозу и артиллерийским огнём отразить её, то задача спасения населения от вражеских авианалётов стояла перед

штабами местной противовоздушной обороны – МПВО (позже подобная структура стала называться гражданской обороной). С началом войны был создан её городской штаб, а также районные. Районов в Ульяновске было три – Володарский (Заволжье), Ленинский (практически совпадает с современным), а также Сталинский. Ему «нарезали» территорию южнее нынешней ул. Минаева, включая Туть, а также передали часть нынешнего Засвияжья, где строился завод имени Сталина.

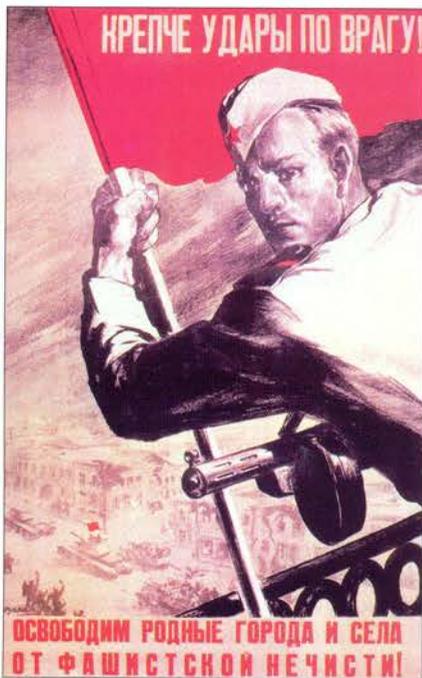
Одной из задач МПВО была противопожарная подготовка городских построек на случай сброса на них зажигательных бомб – так называемых «зажигалок», от которых сгорело немало зданий в Ленинграде и в Москве. «Из намеченного количества 8370 домов: очищены чердаки в 6327. Имеют песок и воду 6395. Произвели огнезащитную покраску 25 объектов 17500 кв. м. Противопожарные дружины из комсомольцев созданы в количестве 4, всего 85 чел.», – говорится в отчёте начальника штаба МПВО Ульяновска капитана Степчука за май 1942 года.

Строились в городе и разного рода укрытия – щели, землянки, бомбоубежища в подвалах. Однако с этим делом обстояло хуже. Из 1580 запланированных щелей к маю 1942 года было открыто всего 530, в том числе в жилом секторе, то есть во дворах – 210, на объектах (предприятиях и учреждениях) – 320. Других видов укрытий не было оборудовано ни одного. Обеспеченность населения этими видами защиты, по сведениям того же Степчука, составляла всего 20%. Хорошо, что немцы до Ульяновска так и не долетели.

Как вполне вероятная, рассматривалась и угроза химической атаки. Во всяком случае, к её отражению также готовились: при штабах районов были подготовлены две дегазационные роты. «Организована и укомплектована на 80% химикатами базовая лаборатория при фармшколе...

Завод № 3 имеет мастерскую для прорезинивания тканей и даёт первую партию по нашей заявке.

Завод № 8, ф-ка Горького, № 5, КИМ могут изготовить для своих нужд по 10-100 костюмов, но для этого их необходимо обязать провести эти мероприятия.

Всё для фронта!

Всевобуч (всеобщее военное обучение) – система обязательной военной подготовки граждан – была введена в РСФСР в марте 1918 года решением VII съезда РКП(б) и IV чрезвычайным съездом Советов, а юридическим оформлением её стал Декрет ВЦИК «Об обязательном обучении военному искусству» от 22 апреля 1918 года. Цель – создание подготовленного мобилизационного резерва для Красной Армии. Каждый трудящийся в возрасте от 18 до 40 лет должен был пройти курс военного обучения без отрыва от производства.

С началом Великой Отечественной войны эта система стала особенно актуальной. В Ульяновске было организовано 16 подразделений, в которых обучалось более тысячи человек самых разных возрастов: от 18 до 50 лет. Готовили на курсах стрелков, пулемётчиков, снайперов, сапёров. А все 24 члена ВКП(б) и 136 комсомольцев обучались на отделении диверсантов-подрывников.

Примечательно, что политическая работа в подразделениях всевобуча проводилась минимальная – только по газетным материалам в порядке бесед по 15-20 минут в день.

Однако не все относились к учёбе добросовестно. «По ряду учебных подразделений наблюдается систематическое уклонение военнообязанных от занятий, это относится к подразделению при заводе № 280, где за систематическое уклонение от занятий нарсудом осуждён один боец – Кандалинцев В.П. на 6 мес. принудительных работ с удержанием из зарплаты 25%.

Общий процент посещаемости за отчётный период выражается в пределах 80-100%, а средняя посещаемость – 89%», – говорилось в политдонесении горвоенкома.

Обучение боевым навыкам и обращению с оружием – лишь один из этапов подготовки будущих солдат. Не менее важным было определить объёмы мобилизационных резервов, взяв на учёт всю молодёжь допризывного возраста и определив, кто годен к службе, а кто нет.

Из доклада горвоенкома о проведении приписки граждан 1925 года рождения по Ульяновскому горвоенкомату:

«Проведена в период с 10 по 22 октября 1942 года.

Явившиеся в пункты приписки призывники проходили проверку грамотности, медосвидетельствование, исследование крови на малярийность.

Годных к строевой службе оказалось 77,5%, негодных с исключением с учёта – 4,7%.

Среди приписных членов ВЛКСМ – 8,9%.

Неохваченных всеобщим военным обучением – 60%. Охваченных – 39,8%.

Имеющих образование:

Среднее – 0,4%

От 7 до 9 лет – 29,3%

От 4 до 6 кл. – 51,9%

От 1 до 3 кл. – 8,1%

Неграмотных – 0,7%

По соц. положению:

Рабочих – 67,1%

Служащих – 1,6%

Колхозников – 18,8%

Единоличников – 0,3%

Учащихся – 11,8%

Прочих – 0,4%»

Следующий этап – собственно призыв. Призывы проводились регулярно, по несколько раз в год. Очередной – граждан 1924 года рождения – состоялся в период с 10 по 21 августа 1942 года.

«Оповещение призывников о явке на призыв проводилось путём рассылки персональных повесток, вызова через предприятия и приказом, который был издан 11.08.1942 г. и разослан по сельсоветам, крупным предприятиям и расклеен по городу. В результате указанных мероприятий явка оказалась ПОЛНОЙ (выделено мной. – В.М.)...

В результате призыва имеются следующие показатели по состоянию здоровья:

Годных к строевой службе – 90,3%

Годных к нестроевой службе – 2,8%

Предоставлено отсрочек по болезни – 5%

Признано негодными и исключено с учёта – 1,9%».

По образованию призывной контингент распределяется следующим образом:

10 кл. и выше – 1,9%

9-7 кл. – 36,1%

6-4 кл. – 48,7%

3 кл. – 9,1%

2-1 кл. – 3,6%

Неграмотных – 0,6%»

В сентябре 1942 года целевым набором в ВДВ с предприятий было направлено 36 человек и 24 члена ВЛКСМ со всего города.

Как видим, большинство призывников имели образование от 4-х до 9 классов. Зато почти все они были отменно здоровы. Конечно, можно предположить, что медкомиссии смотрели на наличие каких-то заболеваний лишь сквозь пальцы и отбраковывали лишь полных доходов и очевидных инвалидов – война требовала всё новых и новых солдат. Однако есть и другое объяснение.

В здоровом теле – здоровый дух

В архиве сохранилась докладная записка Ульяновского городского комитета по делам физкультуры и спорта за 1942 год. Согласно приведённым в ней данным, официальное количество физкультурников в городе насчитывало почти 5000 человек.

Из них за год было подготовлено значкистов ГТО (Готов к труду и обороне): первой (высшей) ступени – 856 человек, второй ступени – 89 человек и комплекса БГТО (Будь готов к труду и обороне) – 947. Плюс около 400 лыжников-разрядников.

В течение всего года в городе постоянно проводились массовые спортивные соревнования. Например, зимой – профсоюзно-комсомольский лыжный кросс, в котором участвовали более 6000 человек и больше половины из них уложились в нормативы ГТО. Были также соревнования по лыжам в рамках Всевобуча среди допризывников, среди школьников...

3 мая летний спортивный сезон открылся блицтурнирами по футболу (участвовало 6 команд), волейболу (9 команд) и баскетболу (4 команды).

Состоялся летний профсоюзно-комсомольский кросс с участием 6237 спортсменов, две трети из которых также выполнили нормы ГТО.

Проведено первенство города по футболу среди 6 команд. Победителем стали футболисты второго танкового училища, второе место заняло «Торпедо», третье – «Спартак».

В городских легкоатлетических соревнованиях участвовали 120 человек. В межзаводских – ещё 84. Состоялась также велогонка на 20 км, профсоюзно-комсомольские соревнования по плаванию и водным

переправам (894 чел.), по стрельбе из малокалиберной винтовки по линии «Динамо» (572 чел.), первенство города по волейболу...

В шести спортзалах до войны проводились также занятия по боксу, гимнастике, борьбе, фехтованию. Однако с началом боевых действий тренировки прекратились, потому что залы стали госпитальными палатами и казармами.

Тем не менее спортивная жизнь города была очень насыщенной и массовой. Не отсюда ли столь же массово физически здоровые призывники. И, кстати, не только мужчины.

Фронтвые подруги

*«Ульяновскому ГК ВКП(б),
Председателю комиссии по призыву
женщин в ВМФ т. Кислицкому.*

Комиссией по призыву женщин и девушек в ВМФ по Сталинскому району учтены по спискам, представленным руководителями предприятий и секретарями парторганизаций, все женщины рождения с 1916 по 1924 г. включительно.

Женщины указанных годов рождения, работающие на ж-д. транспорте, заводе им. Сталина и заводе № 25, нами не вызывались.

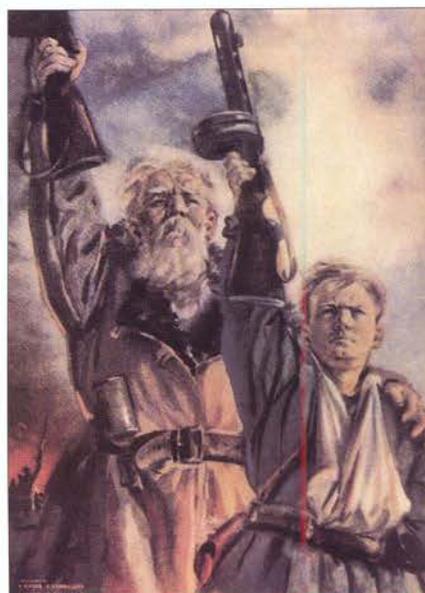
По остальным предприятиям были вызваны все, не имеющие детей до 8-летнего возраста.

Всего через районную комиссию пропущено 120 чел., из них вызвано в городскую и медкомиссии 91 чел., из которых медкомиссией признаны годными и призваны горвоенкомом 43 чел. (список прилагается).

Дальше продолжать призыв, не беря с заводов им. Сталина и № 25, и с железной дороги, некого.

Заводы № 10 и 11 также почти не имеют подлежащих призыву, а если единицы и есть, так это работающие на выполнении спецзаказов дефицитные квалификации – станочницы, оптики и токари. Так, по заводу № 10 из оставшихся 12 чел. женщин призывного возраста 6 чел. не могут быть призваны по семейным обстоятельствам, 3 чел. больны (не годны), и могут быть призваны 3 чел., но это оптики 3 и 4 разрядов.

Дирекции заводов № 10 и 11 имеют указание СНК СССР об освобождении от призыва в РККА девушек,

**КЛЯНЕМСЯ МСТИТЬ
ГИТЛЕРОВСКИМ ЗАХВАТЧИКАМ!**

работающих на спецзаказах по 3 разряду и выше.

Комиссия Сталинского р-на г. Ульяновска просит разрешения прекратить призыв или при необходимости дальнейшего призыва разрешить производить призывы работающих на ж-д и заводе им. Сталина, где есть несколько человек девушек, желающих пойти в РККА, но администрация их не освобождает.

Пред. райкомиссии Малыгин.
8.06.1942 г.

«Сведения

Всего комсомолок по городу призывного возраста 1923–1926 гг. – 1053. Из них с оборонных заводов – 700 чел. Сколько вызывалось в комиссию – 408. Сколько прошло комиссию – 436. Освобождено по болезни и по другим причинам – 141.

Секретарь ГК ВЛКСМ Целикова».

Между тем кому-то надо было работать не только на заводах, но и в школах и в детских садах, а также обеспечивать ульяновцев продовольствием, что в военных условиях также было делом далеко не простым. Однако об этом в следующей публикации.

*Статья подготовлена
по материалам Ульяновского
областного государственного
архива новейшей истории.*